

ВЫДВИЖЕНИЕ молодых актеров на ведущие партии вошло в традицию Тбилисского государственного театра оперы и балета имени З. Палиашвили. Так, например, в конце прошлого сезона обновился состав в балете «Бахчисарайский фонтан», в котором ведущие партии исполняли Э. Чабукниани (Мария), Т. Коссова (Зарема), М. Лекиашвили (Вацлав) и Г. Дзасохов (Гирей).

В феврале успешно дебютировали в «Дон-Нихоте» Л. Митайшвили (Челита) и В. Гунашвили (Базиль).

Недавняя выпускница хореографического училища И. Джандиери уже станцевала Ирему в «Горде» и принцессу Флорину в «Спящей красавице», а хорошо зарекомендовавший себя танцовщик Б. Монаврдисашвили выступил в партии Сергея Соколова в балете «За мир».

Много отдельных замен есть и в других балетных спектаклях. Тбилисский зритель всегда тепло встречает талантливую молодежь балета и, тем более, его внимание привлеч второй исполнительский состав балета «Отелло».

ДО СИХ ПОР не остыл интерес к этому спектаклю, созданному великим талантом выдающегося советского хореографа и танцовщика В. Чабукниани. И понятно было волнение за судьбу спектакля без участия в нем его замечательного интерпретатора в заглавной партии.

Но спектакль выдержал трудное испытание.

На сцене — новые исполнители

Если попытаться глубже вникнуть в причину успеха, можно с уверенностью сказать, что победу и на этот раз одержал глубокий, всесторонне и тщательно продуманный авторский замысел балета, органическая взаимосвязь всех его изобразительных компонентов, его цельность. Кроме этого, залог успеха был в выборе и подготовке новых исполнителей, большинство из которых в основном оказались на уровне своих предшественников. Нужно сказать, что ввод в спектакль новых актеров происходил не сразу. Почти каждый из основных исполнителей имел возможность обрести должное актерское самочувствие, работая в уже сыгранном ансамбле. Поэтому и для нового Отелло — Р. Магалашвили были созданы все условия, чтобы он мог целиком уйти в мир чувств и переживаний своего героя, имея партнеров, выступающих не впервые. Насколько это удалось Р. Магалашвили, мы скажем ниже. Сейчас же нам хочется отметить несомненные заслуги некоторых других исполнителей, которые хорошо проявили себя в рецензируемом спектакле.

В первую очередь это относится к образу Яго, созданному В. Гунашвили. Казалось бы, что после такого совершенного воплощения этой роли, какое было достигнуто З. Кикалейшвили, уже невозмож-

но было идти не по линии ее точного копирования. Однако В. Гунашвили удалось создать свой оригинальный образ, не нарушая внешней линии танца и характера мизансцен. В его позах и жестах не столько коварства, сколько изысканной жестокости, в его помыслах не столько фанатичной злобы, сколько эгоистичного холодного расчета и даже своего рода злого мужества.

Как нельзя более под стать Яго оказалась и Эмилия в исполнении молодой балерины Т. Коссовой. Благодаря благородной манере, внутренней собранности и выразительной мимике исполнительницы, эта партия прозвучала совсем по-новому и очень свежо.

Нельзя не упомянуть и создателей образов Кассио и Родриго. Упоенно, с увлечением танцует Кассио — Кукуладзе. Родриго — Дзасохов подкупает искренностью и подлинностью чувств.

РАЗГОВОР о главном герое мы сознательно отнесли к концу. О нем нельзя отписаться одной фразой, нельзя одним определением передать все то, что ощущалось во время спектакля. Хорошо, что тбилисские зрители, большие любители балета, так поддержали исполнителя на этом труднейшем для него экзамене. Понятно то волнение, ко-

торое испытывал Р. Магалашвили, впервые выступая в столь ответственной роли; понятно и то, сколько энергии, силы воли понадобилось актеру, чтобы преодолеть это, не говоря уже о том, что даже учитывая это, нельзя не высказать ряда существенных замечаний о недостатках, которые не могли быть случайными в этом спектакле.

И пусть те замечания, которые мы выскажем Р. Магалашвили, будут восприняты им не как упрек, а как чистосердечное желание помочь способному танцовщику еще и еще раз проверить свое понимание задач, которые должны встать не только перед ним, но и перед всеми, кто претендует на создание образа Отелло в этой постановке.

Вспомним, что разбирая спектакль «Отелло» в Ленинградском театре оперы и балета имени Кирова, многие критики отмечали, что исполнителю роли Отелло — Б. Бреговдзе не удалось даже силой танца возместить недостаточную пластическую выразительность образа. Это может быть отнесено и к Р. Магалашвили. Нельзя забывать, что вся принципиальная новизна и новаторство балета «Отелло» заключаются именно в той пластической образности, которая стирает грани между собственно-танцами, пантомимой, позой и жестом. Это обстоятельство вносит свои коррективы в классику и требует от исполнителя, чтобы он был

в первую очередь актером ясно мыслящим, глубоко чувствующим. Но вместе с тем, он должен быть первоклассным танцовщиком, т. е. добившись предельной правды переживания, он может выразить ее только танцем. От этого и сам танец как бы становится действительностью мысли и чувства. Так должно быть. Но у Р. Магалашвили мы не видим как раз глубины мысли и чувств, и поэтому сильные туры в воздухе в первом ак-

МЫ НАБРОСАЛИ лишь пунктир развития образа Отелло, но и с этим основным «зерном», как нам кажется, актер еще не справился. Отсюда идут и другие недостатки исполнения по линии самого танца. Мы уже говорили об отсутствии необходимой пластической выразительности у актера там, где пантомима, поза и жест сливаются с танцем в единый синтетический хореографический образ. Добавим к этому, что и в такой эффектной и выигрышной для актера сцене, как сцена боя, Р. Магалашвили оказался технически недостаточно сильным, чтобы создать

впечатляющий образ героического мавра, которого Дездемона «за муки полюбила».

В дальнейшем все зависит от той колоссальной внутренней работы, которую необходимо проделать актеру для полноценного воплощения сложного многогранного образа Отелло. И это вовсе не должно быть зазорным для Р. Магалашвили. Ведь буквально по пальцам можно перечислить имена тех выдающихся мастеров, которым оказалось по плечу высокохудожественное воплощение этого образа даже в драме, где могучим союзником актера является шекспировский текст. В советском театре, за всю его историю не назывешь и десяти достойных исполнителей этой роли, создать же этот шекспировский образ в балете значительно труднее. Можно считать, что Грузия находится в особенно счастливом положении, имея трех таких разных и таких замечательных Отелло, как В. Чабукниани в балете и А. Хорава и Ю. Кобаладзе в драматическом театре.

Таковы некоторые наши соображения о выступлении нового исполнительского состава в балете «Отелло».

Э. ДУМБАДЗЕ.

ВЕЧЕРНИЙ ТБИЛИСИ
г. Тбилиси

22 МАР 1951